В то время отец Янь Гуйчжи, Янь Тяньцюэ, сидел рядом с отцом Су Фэнъинь, Су Ваньлаем. Рядом с ними находилась мать Су Фэнъинь, Хуа Чунькэнь — в тот момент Су Фэнъинь еще была во чреве матери.

Янь Тяньцюэ и Су Ваньлай оживленно и с большим воодушевлением беседовали. Они заговорили о том, что Клан Таньлан и Клан Тушань должны заключить союз на тысячелетия и мириады лет. Заметив, что живот Хуа Чунькэнь носит дитя, Янь Тяньцюэ произнес:

— Интересно, мальчик это или девочка?

Су Ваньлай ответил:

— Дома у нас четверо пацанят, от них сплошной шум и гам, так что я надеюсь, что родится девочка.

Вспомнив свою недавно родившуюся любимую доченьку, к которой он испытывал глубочайшую нежность, Янь Тяньцюэ услышал, что Су Ваньлай хочет девочку, и громко рассмеялся:

— Девочки — это прекрасно!

Су Ваньлай вздохнул:

— Я завидую только старшему брату: у него в семье есть и сыновья, и дочери, и все до единого необыкновенно талантливы.

Преисполненный гордости Янь Тяньцюэ сказал:

— Дорогой младший брат, раз уж зашла речь о союзе, почему бы двум семьям не стать одной родней? Чтобы наши расы пребывали в мире и согласии мириады лет и поддерживали друг друга, лучше всего породниться.

Су Ваньлай похвалил его:

— Старший брат дело говорит, вот только как именно нам заключить брак?

Янь Тяньцюэ указал двумя пальцами на живот Хуа Чунькэнь и заявил:

— Давайте обручим этого ребенка, неважно, мальчик он или девочка. А в будущем, когда придет время заключать брак, среди славных парней и девушек моего Клана Таньлан выбирай любого на свой вкус.

Су Ваньлай пришел в полный восторг и воскликнул:

— Заметано!

На этом дело и порешили. Они радостно пили вино и в самом конце даже подписали договор.

Тогда они вели беседу в столь непринужденной обстановке и не подозревали, что оброненная Янь Тяньцюэ фраза «выбирай любого на свой вкус» навлечет столько хлопот на их собственных детей.

Су Ваньлай извлек на свет тот самый свиток с договором и развернул его перед всеми.

Члены Клана Таньлан переглянулись, не зная, как поступить. Они превыше всего ценили верность слову и обещаниям: услышав, что Су Фэнъинь требует Янь Сюлин, они изо всех сил притащили сюда Янь Сюлин, но теперь, когда Су Фэнъинь требовала Янь Гуйчжи, как они могли отказать?

Третий старейшина помолчал некоторое время, погрузившись в раздумья, а затем промолвил:

— Молодой глава клана в будущем должен будет унаследовать этот пост. У нее от рождения девять хвостов, она одарена редчайшим талантом, и весь клан преклоняется перед ней. Наш же глава клана родилась в образе серебряного волка, подобно нашим предкам, и сородичи тоже горячо любят ее.

Су Ваньлай поинтересовалась:

— Что старейшина имеет в виду?

Третий старейшина пояснил:

— Обе они — вершина нашего клана. Сородичи не только радуются их чудовищной силе и тому, как они правят кланом, но еще больше надеются, что у них самих будет полон двор детей и внуков, которые унаследуют их демоническую мощь и помогут в управлении родом, дабы благоденствие нашей расы длилось веками.

Третий старейшина говорил прямо и без утайки.

Мир Демонов отличался от Бессмертного Мира: здесь не существовало жестких устоев и законов, царила полнейшая вольница. Хотя какие-то правила все же имелись, порядки Мира Демонов были куда мягче, чем в мире бессмертных. Поэтому, когда Су Ваньлай пожелала взять в жены Янь Гуйчжи, никто не стал осуждать это как нарушение законов инь и ян или порицать за противостояние морали и ритуалам. Раса Демонов смотрела на подобные вещи сквозь пальцы — взять хотя бы тот же клан огненных львов, где добрая половина практиковала однополые союзы: в Мире Демонов это считалось самым обычным делом.

Однако вопрос с потомством стоял иначе. Чем могущественнее демон, тем сильнее сородичи жаждали продлить его род, дабы сохранить чистоту и силу демонической крови. Ныне же Янь Гуйчжи и Су Ваньлай обе были женщинами — как же им произвести на свет потомство?

Су Сии тоже не желал, чтобы его младшая сестра уходила в чужой дом, а видя, что Клан Таньлан только и делает, что чинит препятствия и увиливает, он рассердился и гневно бросил:

— Этот брачный договор заключили две семьи вместе, и мы вовсе не навязывали его силой от лица Клана Тушань! А четыре слова «выбирай любого на свой вкус» лично произнес прошлый глава вашего рода, и мы ничего не подделывали. Что такое? Теперь, когда моя сестра сделала свой выбор, вы придумываете сотни отговорок и тысячи отказов — неужели вы думаете, что нас можно безнаказанно обижать?

Третий старейшина поспешил сказать:

— Мы вовсе не это имели в виду…

Су Сии ударил ладонью по столу и рявкнул:

— Тогда что же вы имеете в виду?! У моей сестры от рождения девять хвостов, она появилась на свет в сопровождении знамений благополучия и является верховной правительницей Клана Тушань! То, что она обратила на нее внимание — это великая честь!

Янь Жэньцзэ, видя столь наглые манеры, тоже вышел из себя, а услышав, что тот задевает его младшую сестру, выпалил:

— Моя сестра родилась серебряным волком, при ее рождении звезды приветствовали ее небесным поклоном, и она окружена любовью всего клана! Разумеется, с ней не сравнится всякая рядовая девица!

В этот момент старший брат Су Сицзя держался чуть сдержаннее, но когда дело зашло так далеко, у него тоже иссякло терпение, и он произнес:

— Лицо моей сестры несравненно прекрасно во всей вселенной, правители людей борются за ее благосклонность, мириады демонов расточают ей знаки внимания — сколько же знатных особ безуспешно молят об этом!

Янь Сюлин тут же отпарировала:

— Лицо моей сестры краше всех на свете! От ее красоты девичьи сердца отдают себя во власть любви, а молодцы теряют рассудок! И что, она в чем-то уступает вашей?

Су Сии завопил:

— Моя сестра — первая красавица в Поднебесной!

Янь Сюлин возразила:

— Моя сестра — первая прелестница в мире!

Братья с обеих сторон осипли от споров, напрочь забыв о цели своего визита, и сошлись в словесной баталье, расхваливая каждая свою сестру.

Янь Гуйчжи в стороне невозмутимо попивала чай. С того самого мгновения, как Су Ваньлай заявила, что хочет заполучить ее, она не произнесла ни единого слова.

Пока братья без конца пререкались, Су Ваньлай обращала на них ноль внимания. Она просто сидела, лениво прислонившись к столу, подперев щеку изящной ручкой, и с сияющей, очаровательной улыбкой смотрела на Янь Гуйчжи.

Наконец спорящие устали и умолкли, чтобы перевести дух. Янь Гуйчжи опустила чашку, посмотрела на Су Ваньлай и тихо произнесла:

— Я согласна.

В шатре воцарилась минутная тишина, после чего Великий старейшина в испуге вскочил на ноги и, низко поклонившись, воскликнул:

— Глава клана, так нельзя!

Янь Жэньцзэ нахмурился:

— Седьмая сестрица, тебе не обязательно идти на это.

Янь Гуйчжи легонько улыбнулась им, успокаивая:

— Раз уж это слова родителей, то как мы можем их нарушить? И раз уж отец произнес те слова — «выбирай любого на свой вкус», — развегоже нам теперь отказываться от своих слов и портить великое дело двух рас?

Янь Жэньцзэ попытался возразить:

— Но ведь…

Охваченный тревогой Янь Сюлин больше не слушал старшего брата и поспешно заговорил:

— Если совсем прижмет, давай завтра позовем вторую сестру, пятого брата и шестую сестрицу, созовем всех выдающихся юношей нашего клана — пусть выбирает любого! Только не себя, себя-то тебе нельзя! Братья хотят, чтобы ты нашла того, кого полюбишь по-настоящему, а не вот так…

Янь Гуйчжи возразила:

— Третий брат, ты хочешь, чтобы я нашла того, с кем у нас будут взаимные чувства, и сестрица тоже надеется, что вы все найдете себе возлюбленных по сердцу. К тому же, с чего третий брат решил, что я не по собственной воле иду на этот брак?

Да разве Янь Сюлин мог в это поверить? Седьмая сестрица с детских лет отличалась послушным и кротким нравом и никогда не доставляла им хлопот. Сейчас же он думал лишь о

том, что Янь Гуйчжи просто не хочет заставлять их волноваться.

Су Сии, видя, как те упираются словно перед смертью, почувствовал крайнее раздражение и злобно бросил:

— Чего это вы такие недовольные, будто на похоронах собрались? Кажется еще, будто мы вам великое несчастье принесли! Наша драгоценная сестрица выходит замуж, а мы сами не рады, душа кровью обличается! А вы тут даже достойной встречи не устроили, и мы должны смотреть на ваши кислые физиономии! Если вы не цените мою сестру, так найдется кому оценить! Раз вы не хотите — мы не навязываемся, прямо сейчас уйдем!

http://bllate.org/book/39607/5017488